

С.А. Липски

СОСТОЯНИЕ И ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЗЕМЕЛЬНЫХ РЕСУРСОВ РОССИИ: ТЕНДЕНЦИИ ТЕКУЩЕГО ДЕСЯТИЛЕТИЯ

В статье рассматривается состояние земельного фонда РФ, в первую очередь – мелиорированных земель. Установлено, что негативная тенденция сокращения площади орошаемых земель, сложившаяся в предыдущие постсоветские десятилетия, преодолена. Но остается неиспользуемой значительная часть мелиорированных земель, на освоение которых ранее были затрачены средства бюджетов различных уровней и сельскохозяйственных организаций. Фактически орошается менее 30% земель, учтенных как орошаемые. Вследствие особых условий массовой приватизации сельскохозяйственных угодий в 1990-е годы значительная их часть оказалась заброшена: по разным оценкам – от 30 до 50 млн. га. В целом тенденции последнего десятилетия позитивны, но достигнутые результаты оцениваются как недостаточные.

Ключевые слова: сельскохозяйственные угодья; орошаемые и осушенные земли, собственность, приватизация; неиспользуемые земли, земельные доли

Опубликованный Минсельхозом России проект «Государственной программы эффективного вовлечения в оборот земель сельскохозяйственного назначения и развития мелиоративного комплекса Российской Федерации» [1] предполагает общий объем финансирования 13,6 млрд. руб. за период 2021-2030 гг. Обсуждая целесообразность реализации такой программы, важно объективно оценить текущие процессы, связанные с состоянием и использованием продуктивных сельскохозяйственных угодий: выбывание пригодных для аграрного сектора земель из этой сферы, неудовлетворительное состояние мелиорированных земель, прекращение их технологического обеспечения и др. Также следует учитывать наличие разных подходов к перспективам таких земель, которые в текущих экономических условиях выгоднее использовать в иных целях, либо просто не использовать.

Анализ того, что происходит с земельным фондом, какие задачи ставятся на перспективу, какие меры осуществляются для их выполнения, представлен ниже.

Значение земельных ресурсов. Текущее десятилетие характеризуется ростом агропромышленного производства, который согласно Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2025 гг. [2] (далее – Госпрограмма развития сельского хозяйства) к 2025 г. должен составить 11,6% к уровню 2017 г.

Следует отметить, что в секторе растениеводства эти прогнозные показатели имеют вполне реальную основу – валовой сбор зерновых и зернобобовых продуктов по стране в целом в текущем десятилетии устойчиво растет, впрочем, еще более устойчивый рост был характерен для всего послевоенного периода, вплоть до 1970-х годов (рис. 1) [3].

В Госпрограмме развития сельского хозяйства подчеркивается, что экспорт сельскохозяйственной продукции должен увеличиться к 2025 г. более чем в 2 раза. Основные риски, препятствующие решению этой задачи, определены Доктриной продовольственной безопасности Российской Федерации [4]. Это риск снижения инвестиционной привлекательности и конкурентоспособности отечественной экономики и зависимость от внешнеэкономической конъюнктуры; риск приме-

нения мер государственного протекционизма в других странах, а также технологические и иные риски: например, ограниченная пропускная способность экспортных транспортных коридоров.

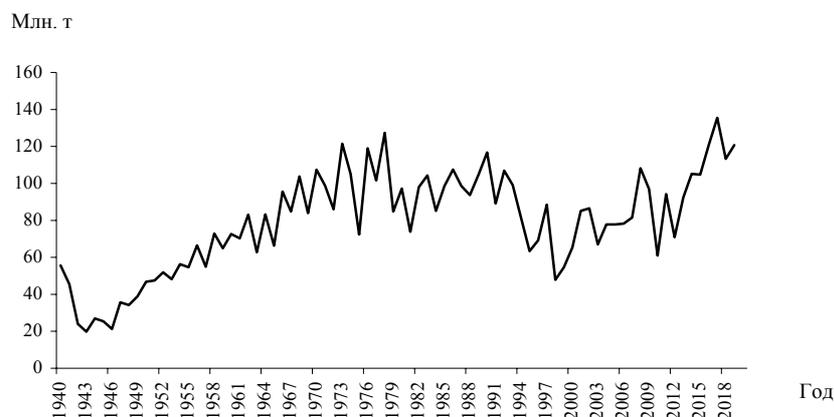

Рис. 1. Валовой сбор зерновых и зернобобовых культур в РСФСР и Российской Федерации

Также в Доктрине указаны агроэкологические риски, в первую очередь – это климатический фактор [4, п. 9]. Последняя группа рисков связана непосредственно с состоянием и использованием для производства сельскохозяйственной продукции земельных ресурсов. Размер общей площади, пригодной для ведения сельского хозяйства, качественное состояние и правовой режим использования определяют не только его специализацию и эффективность, но порой и его целесообразность.

В настоящее время имеются две точки зрения на пригодные в сельскохозяйственном отношении земли.

Первая утверждает необходимость их максимального вовлечения в сельскохозяйственный оборот и не допускает использования таких земель не по их назначению. Она основывается на принципах неоклассической экономической теории, ведь земля является редким, исключительно полезным и незаменимым ресурсом. И даже если при существующих технологиях использование каких-то земель экономически неоправданно (маргинальные земли), то их все равно следует сохранять (консервировать) для возможного сельскохозяйственного применения в дальнейшем.

Вторая точка зрения допускает свободное использование и рыночный оборот этих и других земель исходя из текущей экономической конъюнктуры: вопрос о выращивании на них сельскохозяйственной продукции, или застройке их жильем, или размещении на них промышленных, офисных, торговых либо транспортных объектов решается на основе закона равновесия спроса и предложения [5, с. 4-5].

Некоторые основания для такого различия позиций исходят из того, что рост валового сбора зерновых (как в период 1950-1980 гг., так и текущего десятилетия) был обеспечен не только без существенного увеличения их посевных площадей, но при устойчивой, с середины 1960-х гг., тенденции к их сокращению (рис. 2). Поэтому, как отмечают некоторые исследователи, к 2020-2022 гг. продовольственная независимость будет достигнута и при современном состоянии земельного фонда [5, с. 5]. Более того, сохранение достигнутых в последние годы темпов развития АПК даже чревато рисками перепроизводства [6, с. 42].

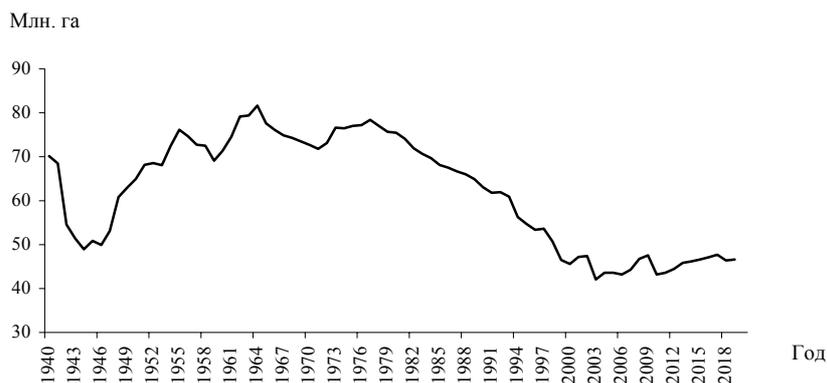

Рис. 2. Посевные площади под зерновыми и зернобобовыми культурами в РСФСР и Российской Федерации

Источник: данные [3].

При этом, однако, следует учитывать общемировые тенденции в области землеобеспеченности, обусловленные ростом численности населения Земли. Согласно некоторым данным, предельная численность населения Земли, лимитированная площадью пригодных для сельскохозяйственного использования земель – 12 млрд. чел. [7, с. 83], а по оценкам ООН, стабилизация численности населения в 11 млрд. наступит уже к концу текущего века [8]. Положение России при этом неоднозначно. С одной стороны, в стране весьма внушительные запасы земельных угодий: по площади пахотных земель она занимает четвертое место в мире. С другой, при наличии в России 9% всех продуктивных земель планеты, на ее территории сейчас производится лишь 50-я часть (около 2%) мирового объема сельскохозяйственной продукции.

Использование имеющихся в России земельных ресурсов сопряжено с рядом проблем, в том числе природно-климатического и институционального характера. К первой группе проблем относится, например, дефицит атмосферных осадков, характерный для 80% пахотных земель, к другой, наоборот, избыточное увлажнение 10% пашни [9, с. 112]. Ко второй – неиспользование значительной части продуктивных угодий из-за неясного статуса сельскохозяйственных угодий, приватизированных в начале 1990-х гг. [10, с. 39; 11-13].

При этом первая группа проблем не специфична для России – во многих успешных в аграрном отношении странах природно-климатические условия даже хуже. И мировой опыт показывает, что в условиях часто повторяющихся засушливых лет и иных проявлений климата, связанных с недостатком влаги или переувлажнением, особое значение как средство обеспечения устойчивости сельскохозяйственного производства приобретает гидромелиорация земель: орошение и осушение. Их эффект проявляется двояко. Во-первых, на орошаемых землях удается получить урожай в три-четыре раза выше, чем на богарных, и производительность труда на них в два-три раза выше. Во-вторых, наличие орошаемых площадей придает устойчивость аграрной отрасли к неблагоприятным климатическим изменениям. Это весьма заметно проявилось в условиях аномальной засухи 2010 г. В тот год на европейской части территории страны произошла значительная гибель посевов – более чем в 40 субъектах Российской Федерации (РФ) она затронула треть посевных площадей. Результатом стало снижение на 35% производства зерновых (недобор зерна составил 15 млн. т); снизился урожай овощных культур – на 1,9 млн. т. При этом в тех же регионах на орошаемых землях урожайность, хотя и снизилась, но незначительно – всего на 10-12% [9, с. 112; 14; 15].

С проблемой частичной гибели урожая от аномальных погодных факторов отечественные аграрии сталкиваются ежегодно (хотя 2010 г., все-таки, стал экстремальным), и наибольший удельный вес среди них (более половины) прихо-

дится именно на засухи [15, с. 9]. Не случайно Доктрина продовольственной безопасности, утвержденная в начале 2010 г., т. е. еще до экстремального лета того года, предусматривает строительство новых мелиоративных систем и необходимость реконструкции существующих [4, п. 13]. Действующая в настоящее время Госпрограмма развития сельского хозяйства (в рамках которой реализуется федеральная целевая программа «Развитие мелиорации земель сельскохозяйственного назначения России на 2014-2020 годы» [16]) предусматривает, что осуществление мелиоративных мероприятий обеспечит за 12 лет, т. е. к 2025 г., трехкратный рост объема производства растениеводческой продукции: за первые три года ее реализации он составил 68% [2].

Другая группа проблем – неиспользование по назначению земель, пригодных для ведения сельского хозяйства, отсутствие определенности в вопросе о том, кому принадлежит примерно пятая часть переданных в частные руки угодий (спустя 25 лет после их приватизации) – уникальна [17-19]. Она стала следствием особых порядков и условий массовой приватизации этих земель в первые годы аграрной реформы начала 1990-х гг., а также непоследовательности законодательных решений по отношению к их собственникам.

Состояние мелиоративного фонда. Исторически (два-три века назад и даже ранее) мелиоративные работы в России велись лишь на Северном Кавказе, а со второй половины XIX в. – и в Поволжье (орошение), а также на Северо-Западе (осушение). В настоящее время мелиоративный земельный фонд имеется во всех субъектах РФ (кроме Ненецкого, Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого автономных округов и г. Москвы). Основная площадь орошаемых и осушаемых сейчас земель была освоена в период 1970-х – 1980-х годов (рис. 3). Максимальными их площади были в 1991 г.: соответственно 6,4 млн. га и 7,6 млн. га.

Постсоветский период характеризуется уменьшением площади орошаемых и осушаемых земель: первых – на 27%, вторых – на 13,5%. Эта негативная тенденция преодолена лишь в текущем десятилетии, когда началась реализация Программы мелиорации [16].

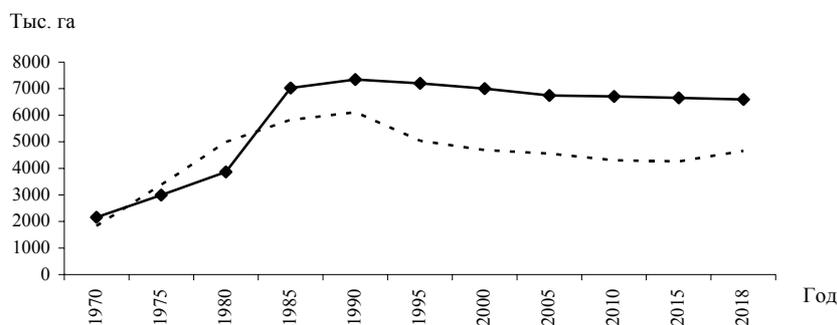

Рис. 3. Площади орошаемых (-----) и осушаемых (—◆—) земель в РФ., тыс. га

Источник: данные [15; 20; 21].

В табл. 1 приведены данные о динамике площади земель, мелиорированных за период 2010-2018 гг. За это время площадь орошаемых земель увеличилась на 375 тыс. га (8,2%), а осушаемых изменилась незначительно, т. е. сократилась на 113,5 тыс. га, или 1,7%.

Но одна лишь динамика площадей мелиорируемых земель не так информативна, как показатели их качественного состояния. Изменение их характеристик явля-

ется результатом либо инвестиций в мелиоративное освоение новых территорий, либо активирования (списания) выбывших из состава мелиоративного фонда земель. Тогда как изменение их качественного состояния либо происходит «само по себе» (ухудшение), либо для улучшения порой достаточно соблюдения технологий их эксплуатации. Все мелиорируемые земли (и орошаемые, и осушаемые) делят на три группы по их качественному состоянию: хорошее – удовлетворительное – неудовлетворительное (рис. 4).

Таблица 1

Площадь мелиорированных земель в стране в целом в 2010-2018 гг., тыс. га

Земли	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
Всего	11015	10957	10948	10945	10924	10916	11328	11331	11255
в том числе:									
орошаемые	4305	4283	4285	4286	4265	4260	4656	4660	4659
осушаемые	6710	6674	6663	6659	6659	6656	6672	6672	6596

Источник: [15].

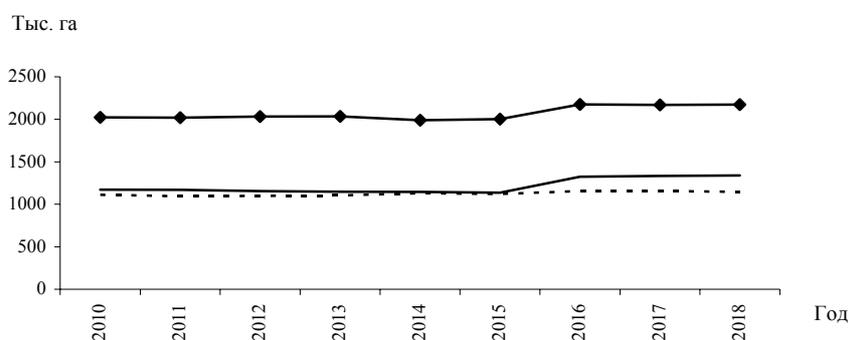

Рис. 4. Площади орошаемых земель различного качественного состояния в РФ в 2010-2018 гг.:

—◆— хорошее состояние; — удовлетворительное; ---- неудовлетворительное

Источник: данные [20].

За 2010-2018 гг. качественное состояние мелиорируемых земель в стране ухудшилось. Так, орошаемые земли в хорошем состоянии сейчас составляют 46,6% общей площади орошаемых земель, в удовлетворительном – 28,8%, в неудовлетворительном – 24,6% (десять лет назад было: 47,0% – 27,2 – 25,8%); осушаемые, соответственно, 13,6% – 47,7 – 38,8% и 14,2% – 49,0 – 36,8%. При этом негативные тенденции более явно выражены в отношении осушаемых земель.

Таким образом, можно констатировать не только сохраняющееся отставание России в развитии мелиорации от таких стран, как Китай, США, Индия, Германия, где мелиоративный фонд составляет примерно 40% общей площади сельскохозяйственных земель [9, с. 112; 15, с. 10], но и продолжающееся ухудшение его состояния, что, впрочем, не удивительно, когда каждый третий мелиоративный объект является бесхозным [16].

Кроме того, значительные площади земель, учтенные как мелиоративный фонд, не используются в сельскохозяйственном производстве. Так, в 2016 г. из фактически имеющихся в стране 4,6 млн. га орошаемых земель сельскохозяйственное производство осуществлялось лишь на 3,9 млн. га (83%), а фактически орошалось только 1,3 млн. га (28%). Что касается осушаемых земель, то из 6,6 млн. га в сель-

скохозийственном обороте находилось лишь 3,2 млн. га, т. е. менее половины общей осушенной территории [15, с. 11].

Также нельзя не отметить, что предусмотренные Госпрограммой развития сельского хозяйства [2] объемы мелиоративных работ с 2017 г., снижаются, и это не позволяет достичь в ближайшей перспективе уровня мелиоративной обустроенности, характерной для советского периода.

Проблема неиспользования сельскохозяйственных угодий. Достоверных сведений о заброшенных площадях в настоящее время нет. По официальным данным, они составляют 28 млн. га [21, 2015 г., с. 22-23], по экспертным – 40-50 млн. га [10, с. 39; 22-24]. По нашим данным, площадь заброшенных сельскохозяйственных угодий следует оценить в 33-34 млн. га, из них порядка 20 млн. га – пашня. В текущем десятилетии для решения проблемы возврата в хозяйственный оборот заброшенных угодий дважды (в 2011 г. и 2016 г.) пересматривалось федеральное законодательство [10, с. 39; 22]. Однако, как видно из данных табл. 2, составленной по той же официальной отчетности Минсельхоза России, уже за 2017 г. [21], изменения в этой части пока ограничены лишь тем, что всячески стимулируется возврат таких земель в оборот. Другими словами, только мер законодательного характера оказалось недостаточно.

Таблица 2

Неиспользование земель сельскохозяйственного назначения
в РФ в 2017 г.

Земли	Общая площадь	Не использовались				Изменение за год
		на начало года		на конец года		
		тыс. га	%	тыс. га	%	
Сельскохозяйственного назначения	385029	51946	13,5	46115	12,0	-5831
Сельскохозяйственные угодья	198852	31730	16,0	32725	16,5	+996
Пашня	116406	18928	16,3	19398	16,7	+470

Источник: [21, 2019 г. с. 272-278].

По итогам 2017 г. можно констатировать абсурдную ситуацию, когда площадь заброшенных продуктивных угодий растет, а общая площадь неиспользуемых земель сельскохозяйственного назначения сокращается (согласно отчетности выходит, что на каждый гектар выведенных из хозяйственного оборота продуктивных угодий пришлось пять гектар вовлеченных в него неудобий). Между тем согласно той же отчетности, за 2017 г. было вовлечено в оборот 1866 тыс. га сельскохозяйственных угодий, из них 1419,5 тыс. га – пахотных земель. Вероятным объяснением этого является наличие одновременно двух процессов: (1) возврата земель в хозяйственное использование в результате осуществляемых в рамках текущей аграрной политики государства мер и (2) выбывания земель из хозяйственного использования как продолжение тенденции двух предыдущих десятилетий, с существенным преобладанием второго.

Представляется, что решение проблемы заброшенных продуктивных угодий должно включать следующие меры:

1. *Анализ причин*, вызывающих их неиспользование: значительный спад сельскохозяйственного производства в стране в 1990-е годы; «излишняя распаханность» в отдельных, особенно – северных, регионах в советский период; вовлечение земель в рыночные сделки и связанное с этим формирование такого уровня цен, когда пригодные под застройку земли оказались почти на порядок дороже сельскохозяйственных угодий [9, с. 111].

2. *Определение мер экономического и правового характера* по преодолению этого явления. Ключевой из них представляется экономическое стимулирование будущих собственников (арендаторов) заброшенных земель, либо соответствующих муниципалитетов – предоставление им субсидий из федерального бюджета на хозяйственное освоение таких участков и их рекультивацию.

3. Создание на федеральном или региональном (но с методическим общефедеральным обеспечением) уровне специализированных оргструктур (это могут быть некоммерческие фонды, бюджетные учреждения, публичные компании), по: а) изучению спроса на свободные земли в агросекторе конкретного региона; б) выявлению неиспользуемых земель, а также их правообладателей; в) взаимодействию с ними и оформлению документов по изъятию их земель; г) проведению торгов, результатом которых должна стать передача таких земель более эффективным хозяйствам и фермерам; д) определению размера субсидий на освоение ранее заброшенных земель и доведением их до получателей;

4. Принятие предупредительных мер воздействия на правообладателей заброшенных участков (штрафы, повышенный земельный налог), увязанных с другими решениями по совершенствованию аграрного землепользования (изъятие участка и его передача другому лицу следует рассматривать как крайнюю меру).

Предварительные расчеты показывают, что последовательная реализация этих мер позволяет рассматривать в качестве целевого ориентира на ближайшее десятилетие вовлечение в хозяйственный оборот примерно 10-12 млн. га выбывших из него сельскохозяйственных угодий, в том числе до 8 млн. га пахотных земель.

Некоторая сложность при этом заключается в определении эффективности финансовых, трудовых и иных затрат на реализацию указанного комплекса мер. В краткосрочной перспективе более высокую отдачу будет иметь увеличение вложений в уже активно используемые земли: внесение дополнительно питательных веществ, применение лучших посадочного материала и агротехнологий. Но пролонгированный и многоаспектный эффект (новые рабочие места, преодоление отставания и развитие «депрессивных» регионов и местностей, в последующей перспективе – рост налоговых поступлений) позволит возратить в сельскохозяйственное производство (рекультивация) заброшенные площади.

С неиспользованием земель связана и ситуация невостребованных земельных долей, ставшая частным проявлением общей проблемы долевой собственности в постсоветском сельскохозяйственном землепользовании [18; 19; 24]. Темпы начавшегося в 2012-2013 гг. процесса признания таких долей муниципальной собственностью (табл. 3) позволяют судить о том, что в ближайшие пять-шесть лет острота ситуации с невостребованными долями снизится. Это не означает, однако, решения проблемы земельных долей в целом [11], которыми сейчас обладают не менее 8 млн. граждан-собственников.

Таблица 3

Структура общей долевой собственности на сельскохозяйственные угодья в РФ в целом в 2013-2018 гг.

Площадь угодий	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
Всего долей в собственности граждан, млн. га	94,9	92,2	89,3	88,4	85,5	83,5
из них невостребованные, млн. га	15,6	16,6	18,1	16,8	18,4	16,9
невостребованные от общей площади долей, %	16,4	18,0	20,3	19,0	21,5	20,2
признаны муниципальной собственностью, нарастающим итогом, млн. га	н/д	н/д	3,7	8,1	13,7	16,9
признанные муниципальной собственностью от общей площади долей, %			4,1	9,2	16,0	20,2

Источник: [21], расчеты автора.

* * *

Таким образом, последнее десятилетие характеризуется снижением остроты проблем, связанных с состоянием сельскохозяйственных угодий. Это относится как к их мелиоративному обустройству, позволяющему придать устойчивость аг-

рарной отрасли к неблагоприятным климатическим факторам, так и к институциональной среде. В частности, всячески стимулируется вовлечение заброшенных земель в хозяйственный оборот, а также признание невостребованных земельных долей муниципальной собственностью.

Эти позитивные тенденции, хотя и свидетельствуют о качественных изменениях, но недостаточно результативны. Значительная часть мелиоративного фонда по-прежнему не используется надлежащим образом, а суммарная площадь осушаемых земель все еще сокращается – отставание от развитых в мелиоративном отношении стран не только сохраняется, но и увеличивается. Урегулирование же в перспективе вопросов, связанных с невостребованными земельными долями, отнюдь не означает решения проблемы общей долевой собственности в аграрном землепользовании в целом, где, мягко говоря, не совпадают интересы граждан-собственников и использующих их земли агрохозяйств.

Решение вопросов восстановления мелиоративного фонда и вовлечения в хозяйственный оборот заброшенных земель потребует бюджетного финансирования [13, с. 6]. При этом возникнет проблема приоритета, что является первоочередным: более затратное восстановление гидротехнических систем, позволяющее получать стабильные урожаи на ранее уже освоенных в мелиоративном отношении землях, или вовлечение земель, никогда не входивших в состав мелиоративного фонда, использование которых прекратилось, в сферу агропроизводства? В настоящее время в рамках Госпрограммы развития сельского хозяйства Минсельхозом России реализуются две ведомственные программы, решающие в том числе и эти задачи: «Программа мелиорации» и «Экспорт продукции АПК». Именно соотношение этих программ (объемы финансирования, сроки реализации, состав исполнителей), подкрепленное обоснованиями, позволит определить указанную их приоритетность.

Литература

1. Проект государственной программы эффективного вовлечения в оборот земель сельскохозяйственного назначения и развития мелиоративного комплекса Российской Федерации. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://regulation.gov.ru/projects/List/AdvancedSearch#departments=2&npra=98576>
2. Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, утверждена постановлением Правительства РФ от 14 июля 2012 г. № 717 (в редакции от 8 февраля 2019 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2012. № 32. Ст. 4549.
3. Росстат. Официальный сайт. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.gks.ru/>.
4. Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации, утверждена Указом Президента РФ 30 января 2010 г. № 120 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2010. № 5. Ст. 502.
5. Полушин Г.А. Экономическое и правовое стимулирование сельскохозяйственного землепользования // Прикладные экономические исследования. 2016. № 2(12). С. 4-8.
6. Ксенофонтов М.Ю., Ползиков Д.А., Мельникова Я.С. Основные аспекты концепции региональной продовольственной безопасности в России // Проблемы прогнозирования. 2019. № 4 (175). С. 40-49.
7. Питерский В.М. Стратегический потенциал России. Природные ресурсы. М.: ЗАО «Геоинформмарк». 1999. 252 с.
8. Демоскоп Weekly / Институт демографии НИУ «Высшая школа экономики». № 735-736. 1-27 августа 2017 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.demoscope.ru/weekly/2017/0735/barom02.php>
9. Липски С.А. Трансформация системы государственного управления земельным фондом в постсоветской России (теория, методология, практика). М.: ГУЗ. 2017. 316 с.
10. Актуальные проблемы развития земельного законодательства и смежных отраслей: коллективная монография – М.: ИП КИМ Л.А. 2018. 186 с.
11. Lipski S.A. Joint Shared Ownership of Land as a Condition and Factor of the Agricultural Sector in Post-Soviet Russia // Studies on Russian Economic Development. 2019. Vol. 26. № 1. Pp. 74-78.
12. Основные направления использования земель сельскохозяйственного назначения в Российской Федерации на перспективу / Под ред. Волкова С.Н. М.: ГУЗ. 2018. 344 с.
13. Полушин Г.А. Инновационная модель мониторинга оптимальной отдачи сельскохозяйственных угодий // Прикладные экономические исследования. 2017 (S1) Спец. вып.: «Инновации в АПК: стимулы и барьеры». С. 5-10.
14. Kireycheva L.V. Evaluation of Efficiency of Land Reclamation in Russia // Journal of Agriculture and Environment. 2018. № 3(7). P. 1.
15. Отчет о реализации I этапа (2014-2016 годы) федеральной целевой программы «Развитие мелиорации земель сельскохозяйственного назначения России на 2014-2020 годы». М.: Росинформагротех, 2017. 88 с.

16. Федеральная целевая программа «Развитие мелиорации земель сельскохозяйственного назначения России на 2014-2020 годы», утверждена Постановлением Правительства РФ от 12 октября 2013 г. № 922 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2013. № 43. Ст. 5554.
17. Lerman Z., Shagaida N. Land Policies and Agricultural Land Markets in Russia // *Land Use Policy*. 2007. № 24(1), Pp. 14-23.
18. Lipski S.A. Private Ownership for Agricultural Lands: Advantages and Disadvantages (Experience of Two Decades) // *Studies on Russian Economic Development*. 2015. Vol. 26. № 1. Pp. 63-66.
19. Wegren S.K. Institutional Impact and Agricultural Change in Russia // *Journal of Eurasian Studies*. 2012. № 3(2). Pp. 193-202.
20. Государственные (национальные) доклады о состоянии и использовании земель Российской Федерации за 1992-2017 годы. М.: Роскомзем (Госкомзем России, Росземкадастр, Роснедвижимость, Росреестр), 1993-2017.
21. Доклады о состоянии и использовании земель сельскохозяйственного назначения. Минсельхоз России. М.: ФГНУ «Росинформагротех», 2011-2018.
22. Волков С.Н., Липски С.А. Правовые и землеустроительные меры по вовлечению неиспользуемых земель сельскохозяйственного назначения в хозяйственный оборот и обеспечению их эффективного использования // *Землеустройство, кадастр и мониторинг земель*. 2017. № 2. С. 5-10.
23. Prishchepov A.V., Muller D., Dubinin M., Baumann M., Radeloff V.C. Determinants of Agricultural Land Abandonment in Post-Soviet European Russia // *Land Use Policy*. 2013. № 30(1). Pp. 873-884.
24. Шагайда Н.И., Алакоз В.В. Земля для людей. М.: Центр стратегических разработок. 2017. 34 с.